

Глава 919: Встреча со старым другом в маленькой таверне

Глаза Мадам Му стали невероятно глубокими и умиротворенными, и даже возникло чувство, что в глубинах моря медленно плавал кит, огромный, как гора, и этот кит собирался взмахнуть хвостом, поднимая яростную волну, которая шокирует небеса.

Она вдруг закрыла глаза. Когда она снова открыла их, в них не было злости, только вызывающее страх умиротворение.

Кит все еще был на дне моря. Хотя не возникло бурных волн, оставалось массивное давление, которое не сможет выдержать обычный человек.

«В то время, когда я открыла глаза и увидела ту маленькую белую точку на тех ужасающих волнах, я подумала, что это была чайка, представляющая жизнь свободы».

Она затихла на некоторое время, а потом продолжила: «Много лет спустя я считала так же, даже когда я была изгнана из Великого Западного Континента Имперским Дядей, так что я не чувствовала себя расстроенной. Наоборот, это было исполнение моих желаний, но в тот самый день я узнала, что маленькая белая точка, которую я увидела все те годы назад, была не чайкой, а парусом».

«Чжоу Дуфу прибыл в одиночку на лодке, но вернулся из-за скуки. Именно когда я узнала истину этой истории, я поняла, что моя жизнь никогда не была жизнью свободы. Белый парус символизировал приход и уход, означал, что мы должны вернуться в наши родные земли, что это было истинное призвание моей жизни».

Маленькая Черная Драконица не понимала, что Мадам Му подразумевала под этими словами.

Мадам Му не продолжила объяснять свои мысли, а покинула эту скалу.

Бесчисленные годы назад Имперский Дядя нашел отговорку, чтобы изгнать ее из Великого Западного Континента, и она начала странствие по этому континенту. Она узнала множество выдающихся индивидов и в конечном итоге стала Императрицей расы Обратной.

Полагаясь на свои знания и навыки, она получила доверие и любовь Белого Императора, получила доверие и дружбу Божественной Императрицы Тяньхай. Однако, в важной битве между Белым Императором и Лордом Демонов на снежных равнинах к северу Горы Хань, после которой обе стороны вышли тяжело ранеными, неожиданно появился давно скрывающийся Шан Синчжоу.

Ее оценка ситуации оставалась корректной. Она без колебаний решила стоять на стороне Шан Синчжоу, получая от него обещание.

Когда ситуация постепенно оказывалась под ее контролем, и великое мероприятие многих лет было на грани успеха, Имперский Дядя, которому она доверяла, и даже считала своим идолом с детства, умер.

События на плато Пика Святой Девы уже достигли ее ушей.

План Великого Западного Континента был раскрыт, и многие люди сейчас смотрели на Город Белого Императора, смотрели на нее. Бе Янхун и Уцун Би уже могли прибыть.

Логически говоря, она должна была сильно нервничать, даже чувствуя дискомфорт. Но этого

не произошло. Она, как и в прошлом, была спокойной, расслабленной, уверенной.

Белый парус хлопал на ветру, особенно выделяясь в бурных красных водах.

Большой корабль прорывался сквозь волны, приземляясь на противоположный берег.

Она поднялась по каменным ступенькам к Имперскому Дворцу на самой вершине.

Несколько тысяч офицеров и солдат оборотней, выстроенных по ступенькам, поклонились, когда она поднималась.

На соседних улицах бесчисленные простолюдины-оборотни тоже поклонились на улице, передавая всевозможные приветствия и пожелания.

Когда она достигла Имперского Дворца, она легонько погладила свой живот через рукава.

А затем она развернулась, глядя на этот метрополис с уверенной улыбкой на ее апатичном лице.

Это был ее город.

Даже если Бе Янхун и его жена, Чэнь Чаншэн и Префекты Ортодоксии вместе с Ван По придут вместе, все они умрут.

.....

.....

Законы оборотней были очень простыми, всего из семнадцати страниц.

На первой странице было ясно написано: Город Белого Императора принадлежит Белому Императору.

На второй странице было красивое дополнение: Город Белого Императора также принадлежит всем оборотням, живущим в нем.

В действительности, хоть первая страница и принуждалась насильно в течение бесчисленных лет, слова на второй странице продолжали существовать только на бумаге.

Для простолюдинов-оборотней слава расы Оборотней вызывала их гордость жизни в Городе Белого Императора, но стать настоящим хозяином Города Белого Императора? Это существовало только в воображении, если только посметь представить это, что было абсолютно невозможно, если только они не были чрезмерно нетрезвы.

Возможно, по этой причине, или, возможно, из-за их характера, подавляющее большинство оборотней любило выпивать, с особым предпочтением к крепкому спиртному.

В речном районе внешнего города Города Белого Императора были всевозможные маленькие таверны. Эти таверны продавали дешевое, но крепкое спиртное, и невероятно дорогую еду с ужасным вкусом. Они грабили деньги у жителей низкого класса и молодых людей, которые приходили, чтобы продать товары своих племен.

Подобные места были окружены вонью звериных шкур, ног и рвоты, и, естественно, ужасно пахли. Если бы не тот факт, что поблизости от этих таверн было бюро здоровья, которое

отправляло каждый день несколько людей, чтобы грубо вымыть улицы, запах был бы настолько плохим, что даже охотники племен не смогли бы выдержать его.

Определенная обычная маленькая таверна у реки была такой же грубой, как и соседние таверны, а ее задняя дверь была такой же безрадостной. Здесь была навалена маленькая гора мисок и чашек, и единственным различием этой таверны от ее соотечественников была гигантская фигура, присевшая у этой кучи, моя посуду перед миской.

У этого человека-горы была опущена голова, пока он мыл миски, как будто у шумного мира за ним не было связи с ним.

Задняя дверь таверны заскрипела, открываясь, и из нее выбрело два пьяных посетителя. Как будто не видя мойщика посуды, они расстегнули штаны и начали испражняться. Мойщик посуды поспешно отодвинул миску в сторону, в то же самое время броня двух пьяниц.

Пара быстро заметила существование мойщика посуды, и один из них выругал его: «Ты слеп! Быстрее отодвинься!»

Его компаньон был менее пьяным. Похлопав товарища по плечу, он указал на мойщика посуды и дал объяснение шепотом. Проклинающий пьяница немного протрезвел и разразился сердечным смехом: «Ох как, это легендарный медвежонок?»

Его компаньон усмехнулся и дал знак, что они должны быстро закончить свои дела и вернуться к выпивке. Его товарищ высказал несколько насмешливых слов прежде, чем уйти.

Посудомойщик взял большой кувшин воды и вымыл стену. Покачивая головой, он продолжил мыть посуду.

Было очевидно, что он был опытен в мытье посуды. Гора тарелок танцевала в его на вид неуклюжих руках и была быстро вымыта. Он вернул чистые миски и тарелки в заднюю кухню таверны. Как только он собрался очистить печь, его позвал владелец. По-видимому, сегодня очень хорошо шли дела, и он был занят спереди, так что ему была нужна помощь в подаче спиртного.

Когда он прибыл в область для выпивки, шумные разговоры вдруг прекратились, и все взгляды сосредоточились на нем.

В таверне был довольно тусклый свет, но его было достаточно, чтобы увидеть его лицо. Хотя у этого рослого мужчины было бородатое лицо, его глаза были яркими и чистыми - это был явный признак его юного возраста. Если задуматься над тем слухом, что племя Медведей было прямым и старомодным, этот парень, вероятно, все еще был юношей.

Внезапная тишина в таверне была вызвана силой руки, продемонстрированной этим юношей.

С его руки свисало двенадцать кувшинов крепкого спиртного, как спелые фрукты. Они казались очень крепкими, ни капли не покачиваясь.

«Он действительно заслуживает своей репутации самого выдающегося молодого охотника из племени Медведей тех времен. У него действительно впечатляющая сила».

«Он - Сюаньюань По?»

Да, это был Сюаньюань По.

Юноша-медведь в этой таверне у реки был Сюаньюань По.

Казалось, что спустя пять лет он оставался простым и искренним, делая ту же работу.

Весь континент явно забыл об имени Сюаньюань По к этому моменту, но для частых посетителей этой таверны это было довольно известное имя, так как он когда-то был в столице. Для племен оборотней мир людей был несравненно далеким, и любой, кто был там, имел право расхваливать это.

Пьяница, который ранее отходил опорожниться, засмеялся и сказал: «Разве он не калека?»

С этими словами множество взглядов пало на правую руку Сюаньюань По.

Левая рука Сюаньюань По была толстой, как столб дерева, но его правая рука по какой-то причине была довольно увядшей, выглядя, как ветка мертвого дерева.

Разница между двумя руками была довольно большой, делая общую картину более трагичной.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/289710>